

Некоторым людям было трудно представить, что один вечер за горячим напитком или снежный день может сделать чью-то жизнь намного более захватывающей.

Такие люди просты, чисты и живут только для себя.

Юй Бенджи был именно таким.

Он не был циничным. Он рассматривал себя как пылинку в шумном мире. Его эмоции могли меняться с погодой, он жил, следуя велению своего сердца.

Следовательно, он не унаследовал военную традицию семьи Юй. Считалось, что он предал традицию, сбившись с пути.

Если бы в семье Юй было больше детей, то его родители не были бы так суровы. Но Юй Бенджи был единственным ребенком. В результате его безрассудные поступки не имели границ.

Им нужен был кто-то, кто мог бы содержать семью, и в итоге они доверили семью дяде. Но как бы ни был безрассуден Юй Бенджи, он все еще был молодым хозяином семьи, которого никто не осмелился бы оскорбить.

Даже после того, как он покинул семью Юй, он все еще оставался высшим существом во всем Удуне, и другие семьи должны были вежливо обращаться к нему как «Брат Юй». Ауру умного человека нельзя было скрыть, не говоря уже о том, что Юй Бенджи никогда не пытался скрыть это.

По сравнению с инвестициями Ши Лэя, этот молодой господин Юй был настоящим богом инвестором.

Никто, кроме него самого, не знал, в сколько компаний он инвестировал. Никто не знал, сколько людей за него работали и сколько ушли.

Тем не менее, все пришли к взаимному согласию, что с интеллектом и индивидуальностью Юй Бенджи, он был более чем подходил для роли инвестора. Хотя его богатство было неисчислимо, многие акции не были записаны под его имя. Они были обработаны различными агентствами. Однако никто не подумал бы, что из-за этого у него было меньше денег.

Люди были готовы даже поверить, что общее богатство Юй Бенджи, возможно, было на том же уровне, что и Вэй Е или даже Старого Бая.

Конечно, это было только их предположениями. Никто не пытался доказать это. Это было не невозможно, но никто не осмеливался. По крайней мере, в регионе Удун никто не мог противостоять ярости главы семьи Юй.

Но такой человек амбициозный человек, как Юй Бенджи, был готов сидеть в маленьком ресторане и кушать блюда из баранины стоимостью 30 юаней и пить соевое вино стоимостью около 50 или 60 юаней. Его богатство не имело ничего общего с его повседневной жизнью.

Неожиданный снегопад вызвал у него такое восхищение, что он даже захотел, чтобы Ши Лэй организовал поездку в домик на озере Старого Бая, хотя ему обычно не нравилось общаться с богатыми семьями в городе.

Цитируя сказанное Юй Бенджи:

— Тепло, озеро и сильный снег. Как жизнь может быть более поэтичной? Ши Лэй, ты помнишь Вэнь Лю Шицзю Бэйсяншаня?

Хотя Ши Лэй не специализировался на литературе, он помнил это стихотворение.

Он кивнул.

— Зеленые пузыри и недавно сваренное вино. Красная глиняная миниатюрная печь. С наступлением надвигается темноты снег. Хотите выпить чашу?

Стихотворение читалось без какого-либо поэтического ощущения, а слова словно выпрыгивали из его рта одно за другим.

Но Юй Бенджи еще более взволновался после того, как услышал это, он засмеялся.

— Я ненавижу тех, кто читает стихи с паузами и таким количеством эмоций. Есть ли необходимость заставлять его звучать более поэтично? То, что ты сделал, лучшее, что я слышал!

Ши Лэй потерял дар речи и достал свой телефон, чтобы отправить Чэнь Яню сообщение WeChat.

«Крестная матушка, я хотел навестить тебя завтра, но сегодня я пил чай с братом Юй Бенджи. Внезапно пошел снег, и брат Юй, казалось, был очень взволнован и захотел посетить озеро. Будет ли удобно?

Он получил ответ через три минуты. Сообщение состояло из смайлика и одного слова:

— Приходи.

Ши Лэй не слишком много общался с Чэнь Яню, но он знал, что для нее естественно было

общаться минимальным количеством слов. Что касается таких вещей, как телефоны, то если бы это не было необходимостью для людей в современном обществе, Чэнь Яню не хотела бы им пользоваться.

И чем короче были ее сообщения, тем счастливее она была.

Следовательно, Ши Лэй тоже улыбнулся

— Брат Юй, мы едем? Крестная сказала да.

Юй Бенджи улыбнулся, вставая. Он не боролся с Ши Лэем за оплату счета, а сразу пошел к дверям.

— Твоя машина, мой водитель, — когда Ши Лэй после оплаты подошел к двери, Юй Бенджи указал на водителя, который уже ждал их.

Ши Лэй планировал нанять водителя, но избавился от этой мороки.

Они поехали к озеру Байшуй. Машина сошла с моста перед железнодорожной станцией и въехала в район, расположенный рядом с озером. Затем Ши Лэй и Юй Бенджи медленно пошли по тропинке у.

На пути, который вел от района к зданию Старого Бая, стоял мужчина.

Возможно, потому что сообщение было передано всей семье Бай, мужчина вежливо опустил голову, когда увидел Ши Лэя.

— Молодой мастер Ши, сестра Ню сказала, что вы придете, поэтому она сама готовится вас встретить. Я отведу вас, — затем он повернулся к Юй Бенджи и поприветствовал его.

Ши Лэй никогда не предполагал, что его будут так встречать. В конце концов, сестра Ню была только его крестной матерью, и в его сердце это не имело особой связи с семьей Бай.

Но Ши Лэй лишь улыбнулся

— Хорошо, мы знаем путь. Брат Юй и я можем идти сами.

Мужчина не заставлял их. Он отошел в сторону, позволяя Ши Лэю и Юй Бенджи выйти вперед.

Люди внутри, вероятно, следили за ситуацией снаружи или, возможно, мужчина использовал рацию, чтобы передать сообщение, так как дверь открылась с обеих сторон, как только они

поднялись по лестнице. Две молодые женщины поприветствовали их и сказали в унисон:

«Добро пожаловать, молодой мастер Ши, молодой мастер Юй»

Юй Бенджи засмеялся.

— Молодой мастер? Мне уже за тридцать. Называйте меня «сэр» в будущем.

Две дамы улыбнулись в ответ.

— Да, мистер Юй

Они вошли в коридор и по нему направились прямо к стеклянному балкону, расположенному снаружи.

Когда Юй Бенджи открыл дверь, он замедлился и пошел на полшага позади Ши Лэя. В конце концов, Ши Лэй был главным гостем, а он лишь его другом.

Маленький круглый стол был поставлен на середину балкона, как это было и прошлой раз. Чэнь Яню сидела лицом к двери. Она изящно улыбнулась, увидев Ши Лэя.

Ши Лэй быстро пошел вперед и поприветствовал ее.

— Крестная мать.

Она улыбнулась и указала на стул. Ши Лэй быстро сел.

Затем Чэнь Яню протянул руку и слегка коснулся головы Ши Лэя. Ее глаза были наполнены заботой и любовью, как будто он был ее собственным ребенком. Было очевидно, как сильно он ей нравился.

Юй Бенджи засмеялся, когда вошел. Количество раз, когда он смеялся сегодня, было намного больше, чем количество раз, когда Ши Лэй видел его эмоции.

— И я о том же. Во всем этом городе Удун только ты, Чэнь Яню, знаешь меня лучше всех. Не говори мне, что это из коллекции вина Старого Бая?

Юй Бенджи поднял маленький глиняный горшок и изучил его, прежде чем снова заговорить.

— Вау круто! Это из династии Мин. Как и следовало ожидать от ученика Старого Бая.

Чэнь Яню было немногим более сорока лет, а Юй Бенджи было всего тридцать. В этом городе люди моложе ее должны были вежливо обращаться к ней как к «Сестре Нью», но за исключением Юй Бенджи. Только ему было бы все равно, и он всегда называл людей полными именами, точно так же, как ему не нравилось, когда другие называли его «Молодой мастер Юй».

<http://tl.rulate.ru/book/96702/500097>